

Воронин Виктор Михайлович

Виктор Михайлович родился в 1955 году в селе Зерновое Черемховского района Иркутской области. После окончания Зерновской средней школы успешно сдал экзамены и поступил в ИГУ на исторический факультет. Студенческая жизнь была интересной и насыщенной: походы по Байкалу, археологические экспедиции по родному краю, а в 1979 - 1980 гг. побывал в Монголии. Здесь, в монгольских степях, открываются способности к рисованию. Одни из первых рисунков Виктора Михайловича

сделаны с натуры в Монголии. На материале археологических раскопок Виктор Михайлович написал курсовую работу, которая позже вылилась в дипломную. Этот труд был высоко оценен преподавателями ИГУ.

Казалось бы, открывается блестящая перспектива войти в мир науки и открытий. Но Виктор Михайлович в 1982 г. возвращается в родное село, в сельскую школу учителем истории. Однако увлечение археологией не исчезает. В окрестностях села Виктор Михайлович находит уникальные вещи: кость древнего животного и орудия труда древнего человека - каменный топор и скребок. Продолжаются походы по родному краю с учениками на берег реки Ангары, а с группой горных туристов побывал на Саянах, где преодолел маршрут 2 категории сложности.

Не оставляет Виктор Михайлович увлечение рисованием. Теперь он рисует не только для души. Он помогает оформлять школьные литературные вечера, открытые уроки коллег. Его руками были оформлены столовая и холлы в школе, группы в детском саду, зал для торжественной регистрации в Зерновской сельской администрации.

Помимо прочих, раскрылся ещё один талант Виктора Михайловича: кладка печей и каминов. Не один дом согревают печи, сложенные Виктором Михайловичем, и не один зал украшают его камины. А как красиво расписал он свою усадьбу! В конкурсе среди усадеб односельчан она была признана лучшей в 2011 году.

Во истину, если человек талантлив, то он талантлив во всем. Поэтический дар Виктор Михайлович открыл в себе давно и очень долго скрывал его. Только очень близким людям он доверял свои стихи. Так сложилось, что сейчас Виктор Михайлович со своей семьей живет в Хомутово. Но он по-прежнему поддерживает связь с сельской библиотекой. В результате этого сотрудничества нашего земляка звучит на сельских праздниках, а его «Поэтическая тетрадь» все время находится на руках читателей сельской библиотеки.

***

Последний майский луч заката
Прорезал облаков гряды.
Вся светом розовым объята
Стоит черёмуха в саду.
Прохладный лёгкий ветерок
Качнул кусты, листвой играя,
И вдаль умчался на восток,
И снова тишина немая.
Вдали темнеет Чёрный лес.
Не слышно жаворонка трели.
Лишь месяц с высоты небес
Глядит в распахнутые двери.
1986г.

***

В давно прошедшие года,
Года лихие,
Мы были дерзкие тогда
И молодые.
Кружилась в вальсе голова,
И кровь кипела.
Любви признания, слова –
Душа звенела.
Твоя рука в моей руке,
Ты снова рядом.
Глядишь с улыбкой мне в глаза
Влюбленным взглядом.
И так спокойно в тишине,
Светло и мило.
И звезды шепчут в вышине:
«Моя Людмила».

***

Ожидание

Я сижу на берегу
В гордом одиночестве.
Почему же не сбылось
Всё твоё пророчество?
Ты вчера мне говорила:
«Ждет тебя свидание».
Только ночь мне подарила
Лишь одни страдания.
От любви я высох весь,
Нету моей моченьки.
До чего ж доводят здесь
Парня летом ноченьки.
Я прождал тебя всю ночь.
Ну а ты, бесстыжая,
Обманула, черта дочь,
Забияка рыжая.
Я сижу и ожидаю,
А душа волнуется.
На ромашке погадаю:
Сбудется - не сбудется.
Не тревожь ты моё сердце,
Успокой страдания.
Приходи хоть на минутку
Ко мне на свидание.
Я по берегу хожу
И швыряю камушки,
Но покой не нахожу
От сердечной ранушки.
Ты вчера мне говорила:
«Ждёт тебя свидание».
Только ночь мне подарила
Лишь одни страдания.

***

Ветка черёмухи спелой
Ветку черёмухи спелой
Бережно ты обломила,
Локон волос своих белых
Нежно поправив рукой.
Помню я взгляд твой несмелый.
Терпкие сочные губы.
Как до утра целовались
Мы на скамейке с тобой.
Ягоду нежно губами
С веточки ты обрываешь
И по руке мне гадаешь,
Что суждено нам судьбой.
Ах! Эти летние ночи,
Кто же вас сделал короче?
Бедное сердце не хочет,
Чтоб мы расстались с тобой.
Зноем, дождями, снегами
Годы промчались над нами,
Вновь на дворе непогода,
Осень сменилась зимой.
И пусть под напевы метели
Наши виски поседели,
Наперекор всем невздам
Мы, как и прежде, с тобой.
Ветку черёмухи спелой
Ты у меня попросила,
Локон волос своих белых
Привычно поправив рукой.
Помню я взгляд твой несмелый,
Когда ты мне говорила,
Нежно со мною прощаясь:
«Милый, любимый, родной».

***

Родина

Родина, люблю твои просторы.
Ширь полей и тишину лесов,
Где вершинами заснеженными горы
Упираются до самых облаков;
Где в лугах туманы водят хороводы,
Оседая в травах капелькой росы,
Где у рек прозрачнейшие воды,
И вкусней на свете нету той воды;
Где задорно в небе песня жаворонка
Слышится со всех земли концов.
Отчий край, любимая сторонка,
Нам завещанный от дедов и отцов.
Милый край безоблачного детства.
Вдалеке, доживший до седины,
На тебя теперь хочу я наглядеться,
Побродить среди берёзок и осин.
Помечтать, в густой траве валяясь,
Пот смахнув с усталого лица,
И дышать всей грудью, наслаждаясь
Запахом душистым чабреца.
Иль с утра пройтись косою по разнотравью,
Где цветут седые клевера.
До чего ж душе моей по нраву
Эта сенокосная пора.
А потом с разбега в речку бултыхнуться,
Оттолкнувшись с деревянного моста,
И девчонке незнакомой улыбнуться
И поесть малины-ягоды с куста.
С рыбаками ладно справиться тую,
И, уху хлебая ночью у костра,
Слушать байки мужиков про деда Проню,
Не сомкнувши глаз до самого утра.

***

Есть в Сибири село небольшое,
Где под куполом синего неба
Золотое волнуется море
С ароматом пшеничного хлеба.

У него и название простое:
В каждой буковке – вызревший колос,
Зерновое - моё ты родное.
Жаворонка залиvistый голос,

Чёрный лес, лёгкой дымкой повитый,
Проступающий в мареве сини.
Аромат чабреца духовитый,
С терпким привкусом горькой полыни.

Колокольчиков тихие звоны,
Нежный запах душистой сирени,
Где над гладью речного затона
Тонкий месяц просунулся в сени.

Перелески, овраги, увалы.
Берег, вверх уходящею кручей,
Возвышающийся, как скалы,
Над моей Ангарою могучей.

Край родимый счастливого детства,
Край берёз и черёмух белых,
На тебя б мне теперь наглядеться,
Терпких ягод отведать бы спелых.

Здесь от старых отцовских порогов,
Как лучи от слепящего солнца,
Всё дороги, дороги, дороги,
Уходящие вдаль к горизонту.

О тебе мне щебечут синицы
Под напевы лихой непогоды.
Если б знали вы, бойкие птицы,
Где прошли мои лучшие годы!

О тебе мне шептали берёзы,
В край далёкий меня провожая,
И свои золотистые слёзы
Потихоньку на землю роняя.

А когда вдруг напомнит мне некто
О тебе, я с тоской вспоминаю
Наших улиц прямые проспекты
В белоснежье цветущего мая.

Стад усталых мычанье под вечер,
Деревенских знакомые лица.
Тех уж нет, а иные далече,
И ничто уже не повторится.

Вижу дом свой простой, деревянный,
Старый тополь над ветхою крышей.
И я, мальчонка, еще безымянный,
Что росточком не очень-то вышел.

Вижу мать, и отца, и братишку,
Что ушёл, приняв тяжкие муки.
И лечу я, поддёрнув штанишки
Вольной птицей, раскинув руки

И к груди шар земной прижимая,
Чтобы с ним ничего не случилось...
Деревенька, моя дорогая,
Неужели это всё мне приснилось?

Деревенька моя, без подсказки
Я откроюсь тебе, без прелюдий.
Ты, как детства волшебная сказка,
И живут в ней прекрасные люди.

Зерновое, ты сердцу отрада.
И клянусь я седой головою,
Что другой мне Отчизны не надо –
Я навеки сроднился с тоб

***

Что-то нынче задуло-завьюжило,
Веет по ветру снежное кружево,
Разыгралась шальная метель,
Рвёт скрипучие ставни с петель.

На печи в меховом полушубке
Я лежу уже целые сутки.
Одолели хандра и мигрень.
Встать бы, печь затопить бы, да лень.

Под напевы лихой непогоды
Вспоминаю прожитые годы.
Словно тройкой, несущейся в рысь,
Вдаль куда-то они унеслись.

Унеслись, и следа не осталось.
Ни семьи, ни кола, ни двора.
Только сердце больное, да старость,
Да удушливый кашель с утра.

А ведь был я когда-то так молод,
Никого ни о чём не просил.
Утолял сам и жажду, и голод,
Много женщин красивых любил.

Рвал на теле льняные рубахи,
И гармонь улетала с ремня.
Все окрестные наши девахи
За разгул уважали меня.

Был я зол, и на жизнь был я падкий,
Не щадил ни других, ни себя.
И хотелось прожить её сладко,
И любить, никого не любя.

**Не любил я ходить, подчиняясь.
Был я вольный себе человек.
Если деньги когда-то кончались,
Я на картах выписывал чек.**

**Был с блатными как с равными равный,
И по жизни азартный игрок,
А когда угодил на нары,
Отмотал мне положенный срок.**

**И тогда мне всё время казалось,
Что я буду всю жизнь молодым.
Только время безжалостно мчалось:
Стал я старым, больным и седым.**

**И с трудом волоча своё бремя,
(Как ничтожен порой человек!)
Одинокий, покинутый всеми,
Доживаю я куцый свой век.**

**Ничего уж от жизни не надо...
Тихо светит ночная лампада.
И глядят мне с укором в глаза
На иконе святых образа.**

**А пурга всё сильнее лютует,
Снежной палицей в окна мне бьёт,
Словно сам сатана со свитой
За душой моей грешной идёт.**

2012 г.

***

Ветераны

Отгремели давно
Залпы грозных орудий,
И растаяло где-то
Эхо давней войны.

Только боль до сих пор
Бередит ещё раны.
Ночью память тревожат
Солдатские сны.

Снится Вам по ночам
Грохот дальних разрывов,
Скрежет танков немецких,
Страшный «юнкерсов» вой.

Но вы все, как один,
Поднимались в атаки,
Амбразуры врага
Закрывая собой.

Снятся Брест и Смоленск
И сырые землянки.
Как мужали и крепили
В суровых боях.

Как с гранатой в руках
Вы ложились под танки
На дымящем снегу
В подмосковных полях.

Снится вам Сталинград,
И горящая Волга,
И Мамаев курган
От разрывов в огне.

Только эту победу
Вы ждали так долго
В этой страшной, жестокой,
Проклятой войне.

Снятся Курск и Орел,
И днепровские хаты,
И блокадный голодный
Стальной Ленинград.

Как «на Запад – вперед!»
Уходили солдаты,
Как цветами встречал их
Свободный Белград.

Снится Буда и Пешт,
Снятся Вена и Прага,
И солдат, что ребенка
Закрывает собой,

И победное знамя
Над разбитым Рейхстагом,
И победный салют
над Москвою-рекой.

С фотографий глядят
Те бойцы молодые,
Что дожили, дошли
До победного дня.

И теперь вы стоите,
Совсем уж седые,
В поредевших шеренгах
У святого огня.

Отгремели давно.
Залпы грозных орудий,
И растут ваши внуки
Посреди тишины,

**Только подвигов ваших
Никогда не забудут,
Вы как прежде в строю.
Ветераны войны!**

2008г.

***

**Я хожу и мучаюсь
Целый выходной:
Что-то мне не пишется
Мысли ни одной.**

**На дворе погодушка
С неба льёт и льёт,
Мне сосредоточиться
Дождик не даёт.**

**Может взять и выскочить
От жены тайком
Из окна на улицу
Прямо босиком?**

**Проскакать, как в юности,
По озёрам луж
И подставить грудь свою
Под небесный душ!**

**Пусть отмоет, Господи,
Все мои грехи,
Пусть родятся чистые
Светлые стихи!**

